Глав 12 "Радикальные меры"

...

Первым делом Лука решил отправиться к себе в отдел и встретиться со своими коллегами с тем, чтобы определиться с дальнейшими планами, а именно разумно их скоординировать и в соответствии с этим грамотно распределить обязанности между сотрудниками для максимальной экономии времени и сил.

Он уже решил, что выполнение самой ответственной части возьмёт на себя.

С одной стороны, если что-то пойдёт не так, исправлять придётся всё равно ему, а с другой стороны было немного страшновато делиться всей информацией с коллегами.

Да, конечно, сотрудники для отдела защиты подбирались весьма тщательно, но, тем не менее, рисковать ему не хотелось.

Если всё о чём он догадывается, окажется правдой, то им предстоят сложные и очень важные дела, выполнение которых требует особого внимания, недюжинного ума и колоссальных физических сил.

Все, абсолютно все сотрудники отдела располагали такими способностями, были глубоко порядочными, но что-то … какой- то внутренний голос говорил ему, что доверять он может не всем из них.

Лука уже почти приблизился к цели своего путешествия, как вдруг почувствовал, ветер стал менять направление, а это означало, что мужчине надо было поторопиться и как можно быстрее попасть в необходимое ему место.

Он прибавил скорости и, увидел через какое-то время внизу силуэты знакомых деревьев – это и была конечная точка его путешествия – густой непроходимый лиственный лес на одном из многочисленных островов Тихого океана.

Лука спускался всё ниже и ниже, кружа над вековыми деревьями.

Ветер крепчал, переходил на порывы, огромные чёрные тучи заволокли всё небо.

Очутившись вовремя на ветке могучего дуба, он решил передохнуть, а заодно и подумать как ему следует поступить именно сейчас – созывать сотрудников в конференц-зал или подождать до утра и, уже на свежую голову обсудить всё, как следует. Немного подумав, Лука всё-таки решил не откладывать, а как можно быстрее провести совещание. Взмахнув крыльями, он удачно спикировал прямо к подножию дерева, где у огромных корней мгновенно отыскал вход в подземелье и став на колени, рывком потянул люк на себя. Из под крышки люка исходило неземное сияние, белый ослепляющий свет, но мужчина спокойно вошёл туда и люк плавно закрылся ни издав при этом, ни звука.

Оказавшись в так называемом подземелье, Лука стал быстро подниматься по лестнице вверх, удивляясь при этом, почему вокруг так пустынно.

Куда подевался народ?

Спят что ли все?

Но этого быть не может, кто-то же всё равно должен бодрствовать!

Неужели что-то случилось?

Но что?

Что могло случиться с теми, кто постоянно занят тем, что бы ничего не случалось, по крайней мере, без их ведома!? Мужчина поймал себя на мысли, что кажется, он начинает не на шутку волноваться.

И действительно, вокруг была абсолютная тишина.

Ни души на лестнице, ни в огромном светлом холле с высокими потолками и огромными окнами.

Здесь Лука остановился и огляделся по сторонам в надежде кого-нибудь увидеть, но тщетно….

Ускоряя шаг, мужчина уже не шёл, а бежал через холл к огромным дверям, которые медленно распахнулись ему навстречу.

Помещение представляло собой залитый солнечным светом огромный круглый зал, по всему периметру которого располагалось множество одинаковых дверей, кроме одной.

Лишь эта дверь, искрясь и переливаясь аметистовым блеском, выделялась не только своим цветом, но и более крупными размерами.

На мгновение Лука замешкался, не зная как ему поступить.

Обычно здесь было шумно и многолюдно – кто-то прибывал, кто-то отбывал по различного рода делам.

Кураторы сновали от одних дверей к другим, обмениваясь информацией и сообща решая ежедневные проблемы. Видимо приняв окончательное решение, он твёрдым уверенным шагом направился к одной из дверей и, повернув ручку, вошёл в свои собственные апартаменты.

Здесь, как и везде сейчас было тихо и спокойно, за окном прекрасный морской пейзаж, крики чаек, морская вода переливается волшебным блеском,… кажется всё стабильно.

Быстрым взглядом Лука окинул всё помещение и на секретере, стоявшем у окна, разглядел лист бумаги.

Мгновенно схватив его, мужчина прочёл следующее « Господин Лука! Все в конференц-зале. Я тоже отправляюсь туда. Маруся».

- Ну, хоть что-то проясняется.- Пробормотал Лука и, буквально выбежав из комнаты, направился к аметистовым дверям, открыв которые оказался в помещении очень похожим на зал для просмотра фильмов в обычном кинотеатре.

В зале царил полумрак, а кураторы с глазами полными скорби и печали молча застыв, пристально смотрели в огромный монитор, который транслировал такое, от чего у Луки на лице проступил липкий холодный мерзкий пот, а по телу поползли жуткие мурашки.

То, что сейчас показывал экран монитора, действительно было чем-то страшно ужасным и неотвратимым. Безысходность ледяным холодом сковала мозг, душу и его физическое тело.

Ощущение того, что всё зря, что всё впустую, что ничего не получится, что он проиграл, даже не вступив в бой, обволакивало его, от чего всё внутри сжималось и холодело.

«Это страх.- Подумал Лука. – Я реально боюсь, боюсь так, что меня сейчас вырвет. Я уже и забыл, что так бывает. Но как такое может быть!? Они же проголосовали… Они же дали нам время,… Что тут вообще происходит!?».

Решив, что сейчас ему всё равно никто не даст никаких объяснений, так как внимание всех кураторов было приковано к экрану монитора, мужчина нашёл свободное кресло и, расположившись в нём, стал молча наблюдать за тем, что творилось на экране.

Картина действительно была жуткой даже для простого зрителя, но для того кто смотрел на всё происходящее с точки зрения специалиста профессионала всё выглядело ещё более устрашающе.

Штормовой ветер, можно назвать его торнадо, можно ураган, смерч, шквал, буря – в данном случае сути это не изменит, крушил и сметал всё на своём пути.

Скорость, с которой стихия выполняла свою страшную работу, судя по таблице, приведённой в левом нижнем углу монитора, достигала 45см/сек., а в порывах и до 50см/сек.

В воздухе летало всё, что возможно и невозможно было вообразить – деревья, вырванные с корнем, огромные многотонные автомобили, вагоны поездов, различные части другой техники катились по земле и летели по воздуху, как листья деревьев прохладным ветреным осенним днём.

Небо было устлано огромными чёрными тучами так, что создавалось впечатление тёмного времени суток, хотя в той же таблице было заявлено 10 часов утра.

Периодически небо пронизывалось яркими вспышками молний, отчего картина становилась ещё страшнее. Несчастные люди тщетно пытались найти хоть какое-то укрытие – они были все обречены, причём стихия не выбирала никого.

Люди гибли везде – под стволами деревьев, в автомобилях, которые катились по земле или, поднимаясь ветром в воздух, обрушивались на землю с огромной высоты буквально в нескольких километрах.

Ураган сеял панику, страх, хаос и полную неразбериху и что самое страшное никто не видел ни конца, ни края этому ужасу.

Невозможно было смотреть на весь этот кошмар без содрогания, особенно когда монитор показывал маленьких детей с глазами полными страха и какого-то немого укора…..

Лука знал, что ещё долго не забудет эти детские лица, лица ни в чём неповинных малышей, родители которых погибнут здесь вместе с ними, и никто не сможет им помочь.

Что- то подсказывало ему, что это ещё не конец, а лишь начало конца, того самого страшного конца, после которого его любимая Земля, если останется жива, но будет абсолютно чистая и обновлённая, готовая принять новую цивилизацию.

Вдруг он почувствовал, как кто-то тронул его плечо.

Повернув голову, Лука увидел Марусю, трясущую его за плечо.

- Господин, Лука! Господин Лука!- шептала Маруся.- Что всё это значит? Нас всех здесь собрал главный куратор господин Филипп. Сказал, что есть важная информация…. Они, что? Они отказали нам, господин Лука?- черные глаза Маруси выражали и вопрос и страх одновременно.

Лука заметил, что большинство кураторов уже не смотрит на экран монитора, а взирает на него с надеждой в глазах. Мужчина медленно встал со своего места, в это время монитор погас и зал наполнился светом.

Он увидел Филиппа спешащего к нему с другого конца зала и решил послушать, что скажет он.

Филипп стоял уже подле него и с немым вопросом заглядывал ему в глаза.

Лука молча кивнул, на что главный куратор облегчённо вздохнул и изобразил жалкое подобие улыбка.

Повернувшись ко всем остальным, он произнёс:- То, что вы видели сейчас друзья, это не то, что вы подумали…. Гм….Извините за сумбур. Я ужасно переволновался, впрочем, как и все. В общем, Магистрат решил, что вот такая встряска пойдёт им на пользу, заставит задуматься и об отношениях между собой и об их отношении к Земле. Более того, теперь мы будем периодически наблюдать не только стихийные бедствия, н и жестокие военные действия, а также развитие разнообразных неведомых ранее для человечества болезней. Магистрат решил, что все эти сопливые мелодрамы, а также книги о благородных героях уже не имеют смысла. Люди их высмеивают, считая, что в жизни такие ситуации попросту невозможны. Что касается религиозных учений, то даже те, кто им следуют, по крайней мере, большинство, делают это для личной выгоды. Вот поэтому, собственно говоря, и приняты такие радикальные меры. Ну что бы вразумить человечество или хотя бы хоть какую-то его часть. А что Тайный Совет?- теперь он обращался к Луке.- У нас есть ещё какое-то время?

- Да… какое-то время у нас есть, а если быть более точным, то всего лишь три гола…. Впрочем, как мы здесь и оговаривали. Конечно, если бы мы заранее знали о решении Магистрата, то нужно было просить лет 10, а теперь… Я даже не знаю, трёх лет будет достаточно или нет,… не уверен…. А уверен я лишь в том, что нам необходимо бороться и обсудить первые шаги этой борьбы мы должны прямо сейчас. Прежде всего, нам надо исправить то, что ещё можно исправить. Считаю, что именно безответственное отношение некоторых кураторов к своим обязанностям и привело к скандалу последствия, которого преследуют нас до сих пор. Насколько мне известно, господин Филипп, манускрипт с уникальной информацией потерян безвозвратно? Группа, которой вы поручили это дело, не сдвинулась в решении этого вопроса ни на шаг. Между прочим, на Тайном Совете мне сделали такой о-о-о-чень тонкий намёк на одно о-о-о-чень толстое обстоятельство.- Лука смотрел на Филиппа с еле скрываемым раздражением.- А раз так, то предлагаю расследование отдать более профессиональной команде, например моей. Я готов начать с нуля и без их наработок, которых как мне кажется, у них даже нет. Выглядит это всё, не побоюсь этого слова, как сплошное вредительство….

- Так, Лука, я всё понял. Всё это мы обсудим не сейчас и в другом месте. Я предлагаю разойтись всем по своим местам. С основной информацией вы ознакомлены, так что приступайте к выполнению своих обязанностей и помните, что в нашем деле нет мелочей. Каждый из вас выполняет важнейшие задания и, если кому-то и кажется всё это чепухой, то выполняйте эту чепуху качественно, что бы в следующий раз вам доверили более ответственное дело.

Кураторы стали медленно выходить из конференц-зала.

Большинство из них выглядели какими-то поникшими, но были и такие, которые проходя мимо Луки широко ему улыбались, жали руку, всем своим видом показывая, что они с ним заодно.

Осуждать большинство Лука не собирался, он хорошо понимал своих коллег.

Из года в год заниматься делом, за которое благодарности вряд ли дождёшься….

А вот если совершил малюсенькую ошибочку, то тебе её припомнят, ещё и не раз.

Да, кураторы, иногда грустят, иногда разочаровываются, бывает, что даже отчаиваются.

А как вы хотели?

Разве можно помочь, если сам не пережил и не испытал то, что сейчас испытывает твой подопечный?

Не получится легко найти общий язык с человеком, в шкуре которого ты ни разу не побывал.

У каждого из кураторов была своя история, но раз они здесь, значит, кое-кто увидел в них такие качества, которые нужны именно здесь – в отделе помощи и защиты…

http://tl.rulate.ru/book/6972/131451